

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

ЧАСТЬ
ОФИЦІАЛЬНАЯ.

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Определеіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 18—31-го Іюля 1884 года за № 1518, —
объ обязательной выпискѣ журнала „Творенія
Св. Отцевъ.“

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1 Іюля 1884 г. за № 435, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета за № 184, съ заключеніемъ Комитета по ходатайству Преосвященнаго Митрополита Московскаго о распоряженіи, чтобы издаваемый при Московской духовной академіи журналъ „Творенія Св. Отцевъ“ былъ обязательно выписываемъ въ библиотеки духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей, по примѣру того, какъ постановлено определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3—19-го Февраля 1884 г. относительно обязательной выписки журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“. Учебный Комитетъ, принимая во вниманіе, что издаваемый при Московской духовной академіи журналъ „Творенія

Св. Отцевъ“, подобно журналу, издаваемому при Кіевской духовной академіи („Труды Кіевской Духовной Академіи“), приноситъ несомнѣнную пользу богословскому образованію, считаетъ справедливымъ определеніе Святѣйшаго Синода, отъ 3—19 Февраля текущаго года объ обязательной выпискѣ журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“ для духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей распространить и на журналъ „Творенія Св. Отцевъ“, издаваемый при Московской духовной академіи. И, по справкѣ, *Приказали*: Принимая во вниманіе, что издаваемый при Московской духовной академіи журналъ „Творенія Св. Отцевъ“ приноситъ несомнѣнную пользу богословскому образованію и можетъ содѣйствовать вообще духовному просвѣщенію по мѣрѣ своего распространенія, Святѣйшій Синодъ *онредѣляетъ*: сдѣлать выписку сего журнала обязательно для духовныхъ академій и семинарій и для имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей, поручивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ; о чемъ и объявить по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ.“

Цирюляры министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.

Относительно церковно-приходскихъ школъ.

1. (21-го Юля 1884 г., № 10370.)

Въ министерство народнаго просвѣщенія препровождень, для свѣдѣнія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указъ отъ 27 Юня настоящаго года, въ коемъ сообщается, что Государь Императоръ въ 13-й день Юня сего года Высочайше соизволилъ утвердить правила о церковно-приходскихъ школахъ, при чемъ Его Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по этому предмету Собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

Церковно-приходскія школы, ввѣряемая ближайшему вѣдѣнню и руководству православнаго духовенства, которое съ первыхъ временъ основанія русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ, несомнѣнно окажутъ весьма полезное вліяніе среди сельскаго и городского населенія нашего обширнаго отечества.

Министерство народнаго просвѣщенія вполне сознаетъ, что развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что до начала шестидесятыхъ годовъ священно-и церковнослужители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Духовенство и словомъ и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ училищамъ, открываемымъ на средства земствъ и городскихъ обществъ и учреждаемымъ на суммы казны. Многія образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія возникли благодаря почину и живому участію священниковъ, слово которыхъ оказываетъ почти всегда дѣйственное вліяніе на паству. Министерство можетъ указать на многихъ духовныхъ лицъ, которыя состоятъ доселѣ почетными блюстителями и по-

печителями сельскихъ училищъ, поддерживая ихъ нравственно и помогая матеріально. Сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно-и - церковнослужители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготавливали грамотное населеніе. Въ виду всего этого, министерство всегда относилось съ особымъ сочувствіемъ къ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, и не далѣе какъ въ 1879 году бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, въ циркулярѣ, разосланномъ по дирекціямъ народныхъ училищъ, выражалъ, что духовенство, призываемое на означенное поприще и должномъ пастырствѣ, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ православной церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, всегда можетъ и по своему умственному развитію, и по близости къ народу оказывать въ семъ отношеніи тѣмъ большія услуги, чѣмъ благоприятнѣе будутъ условія для народа, образовательной дѣятельности самаго духовенства и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на этомъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учреждений. „Штая,“ продолжаетъ графъ Д. А. Толстой, „такую увѣренность и, въ видахъ обезпеченія надлежащаго направленія сего образованія, проникаясь мыслию о необходимости дѣятельнѣйшаго въ ономъ участія со стороны православнаго духовенства, я считаю непремѣнною обязанностью ввѣреннаго мнѣ министерства всеми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣждень, что труды, принадлежащіе духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь безъ матеріальнаго, въ соотвѣтственной мѣрѣ, постояннаго вознагражденія изъ суммъ казны“.

Вѣрное своимъ преданіямъ и своему назначенію министерство народнаго просвѣщенія съ радостью внемлетъ настоящему призыву духовенства къ усилению его дѣятельности въ трудахъ учительства, возложеннаго на него самимъ Божественнымъ Основателемъ церкви. Уже по этому одному министерство увѣрено, что органы его по управленію народными училищами—

попечители учебных округов, директоры, инспекторы, губернские и уездные училищные совѣты—отнесутся съ особымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ. Народныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ обширной Имперіи, что возникающія церковно-приходскія школы восполняютъ потребность въ обученіи народа, который охотно будетъ ввѣрять дѣтей школѣ, устроенной подъ сѣнью церкви. Всѣ призванные служить высокой цѣли просвѣщенія народа должны быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школы, которая руководится непосредственно іерархами и пастырями православной церкви.

Я не сомнѣваюсь, что чины министерства народнаго просвѣщенія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ управленій, въ сознаніи необходимости полнаго единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всеми зависящими отъ нихъ способами. Школа—естественная союзница церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть ни розни, ни пререканій; всякое недоразумѣніе, если бы оно гдѣ нибудь и по какому либо случаю возникло, должно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви и мира, съ устраненіемъ всехъ расчетовъ тщеславія, гордости и себялюбія, которыя въ каждомъ дѣлѣ предосудительны, а въ настоящемъ были бы и прямо преступны. Всякій, болѣе или менѣе причастный къ дѣлу народнаго образованія, пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія, должны стремиться къ одной общей цѣли—къ обученію и просвѣщенію подрастающаго поколѣнія на незаблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству.

[*Правит. Вѣсти.* № 165.]

2. (14 Августа 1884 г. № 11.299).

Святѣйшій Синодъ, въ указѣ своемъ 27 Юня текущаго года, за № 1.407, при коемъ

разосланы правила о церковно-приходскихъ школахъ, между прочимъ, разъяснилъ синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ.

Принимая во вниманіе такое постановленіе Святѣйшаго Синода, я съ своей стороны, въ виду достиженія погребнаго въ семъ дѣлѣ единодушія между всеми лицами и учрежденіями, призванными къ просвѣщенію народа, признаю необходимымъ предложить къ исполненію, чтобы мѣстные начальства вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными преосвященными.

Имѣю честь покорнѣе просить ваше превосходительство сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

[*Правит. Вѣсти.* 1884 г. № 184.]

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О выпискѣ журнала „Вѣра и Разумъ“.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по мысли Преосвященнѣйшаго Амвросія Епископа Харьковскаго, издается съ настоящаго года при Харьковской Духовной Семинаріи богословско-философскій журналъ „Вѣра и разумъ“. Цѣль изданія—содѣйствовать уясненію и утвержденію истины Христіанской вѣры въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ и огражденіе ея отъ нападеній современныхъ ложныхъ ученій съ началами здравой христіанской философіи. Чтобы заинтересовать духовнымъ журналомъ свѣтское образованное общество надобно было дать изда-

ние не только серьезное по содержанию, но полное по объему и безукоризненное по наружности. Цѣль отчасти достигнута. Вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ изданіе удостоилось лестныхъ отзывовъ со стороны представителей духовной и свѣтской науки, рекомендовано къ приобрѣтенію по вѣдомству Императрицы Маріи, министерству народнаго просвѣщенія, офицерскимъ бібліотекамъ военныхъ округовъ, заслужило полное одобреніе отъ высшей церковной власти, рекомендовавшей изданіе Совѣтамъ Духовныхъ Академій и Правленіямъ Духовныхъ Семинарій, и съ увлеченіемъ читается свѣтскими образованными людьми. Но по высокому гонорарію сотрудникамъ, большому объему и изысканью бумаги и печати изданіе стоитъ очень дорого, до 25000 руб. сер. въ годъ; (между тѣмъ какъ годовая цѣна 10 руб., а за исключеніемъ расходовъ на пересылку 8 р. 80 к. въ годъ за 24 книжки по 10 и болѣе листовъ въ каждой). Поэтому оно можетъ быть продолжаемо только при самомъ широкомъ распространеніи среди читающаго общества. Приступая къ изданію издатели имѣли полное основаніе надѣяться на особенное сочувствіе къ своему предпріятію со стороны отечественнаго духовенства, но доселѣ эта надежда мало оправдалась по причинѣ недостаточнаго знакомства служителей церкви и наставниковъ духовныхъ семинарій и училищъ съ названнымъ изданіемъ.

Сообщая о вышеизложенномъ, Преосвященнѣйшій Амвросій проситъ Его Высокопреосвященство Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, оказать отеческое, покровительственное содѣйствіе къ распространенію журнала „Вѣра и разумъ“ между духовенствомъ Ярославской епархіи, наставниками духовныхъ семинарій и училищъ и любителями богословской и философской науки изъ свѣтскаго общества.

На семь сообщеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 5 Іюля за № 1954 таковая: „Предложить (и предлагается) Семинарскому и училищнымъ Правленіямъ, Настоятелямъ достаточныхъ монастырей, градскихъ и сельскихъ церквей, выписывать журналъ „Вѣра и разумъ“.

О заведеніи и постановкѣ въ церквахъ кружковъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся Славянъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода 21—29 Декабря 1883 г. № 2670 разрѣшено С.-Петербургскому Славянскому благотворительному обществу выставлять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся Славянъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковыя кружки поставлены были съ дозволенія Настоятелей церквей и на указанныхъ ими мѣстахъ и чтобы на самомъ обществѣ лежала обязанность смотрѣть за цѣлостію означенныхъ кружковъ и находящихся въ нихъ суммъ. О чемъ и объявлено было въ 10 № Еп. Вѣд. за сей годъ. Нынѣ Совѣтъ названнаго общества обратился къ Его Высокопреосвященству съ просьбою о приглашеніи благочинныхъ и настоятелей церквей заготовить и поставить въ церквахъ, за замкомъ и церковною печатію, за счетъ Славянскаго общества, металлическія кружки съ надписью *нуждающимся Славянамъ* или же сдѣлать эту надпись на бывшихъ кружкахъ для сбора въ пользу пострадавшихъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи, съ тѣмъ, чтобы расходъ по заготовкѣ былъ возмѣщенъ изъ первыхъ же сборовъ и чтобы по полугодичной вышкѣ (Январѣ и Іюлѣ) жертвованныя деньги пересылаемы были прямо въ Совѣтъ Общества по адресу: у Александринскаго театра д. № 7. По опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, сіе разрѣшается благочиннымъ, по соглашенію съ настоятелями, съ тѣмъ, чтобы по отсылкѣ денегъ за рукоприкладствомъ причтовъ по указанному адресу, въ Консисторію было доносимо только о количествѣ сбора по всему благочинію за цѣлый годъ.

О перечисленіи церкви изъ одною благочинія въ другое.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 6 Сентября за № 2797, церковь села Рождествена въ кадѣ, Мышкинскаго уѣзда, съ состоящимъ при ней причтомъ, вслѣдствіе прошенія мѣстнаго Протоіерея Василія Никольскаго и съ согласія остальныхъ членовъ при-

что, перечислена изъ благочинія Священника села Воскресенскаго въ неединициѣ Константина Лаврова въ сосѣднее благочиніе А. Троицкаго.

О служебныхъ перемѣнахъ.

Настоятель Мологскаго собора, Священникъ Александръ Красносельскій, по постановленію Духовной Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 10 Сентября, *определенъ* *Благочиннымъ* надъ соборною Воскресенскою церковію и градскими церквами Кладбищенскою, Вознесенскою и Аванасьевскаго женскаго монастыря, съ состоящими при нихъ причтами, и *Окружнымъ Благочиннымъ* по Мологскому уѣзду.

Псаломщикъ Ярославской Космодамианской церкви Николай Семеновскій резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 29 Августа, согласно прошенію, *определенъ*, а 10 Сентября Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Костромскимъ и Галицскимъ, при служеніи въ Крестовой Филиппо-Впатовской церкви, что въ Костромскомъ Каѳедральномъ Впатовскомъ монастырѣ, *рукоположенъ* во Священника въ село Покровское въ жарахъ, Даниловскаго уѣзда.

Определены: кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Василій Троицкій, согласно прошенію, *псаломщикомъ* къ Ярославской Космодамианской церкви, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 Сентября; временно удаленный отъ исправленія псаломнической должности при церкви села Павловки, Любимскаго уѣзда, Алексѣй Шестаковъ *исправляющимъ должность псаломщика* къ церкви села Шарны, того же уѣзда, согласно желанію причта и прихожанъ, по постановленію Дух. Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 10 Сентября; кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Николай Назимовъ вторымъ *причетникомъ* къ церкви погоста Пятницкаго, Пошехонскаго уѣзда, по постановленію Дух. Консисторіи, послѣдовавшему въ исполненіе резолюціи Архипастыря отъ 10 Сентября.

Рукоположены во Священника: учитель Крюковскаго начальнаго училища, Мышкинскаго

уѣзда, изъ кончившихъ курсъ семинарскаго ученія Леонидъ Пятницкій, 4 Сентября, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Костромскимъ и Галицскимъ, при служеніи въ Благовѣщенской церкви г. Костромы, въ село Петровское на Ухрѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда; учитель Александровскаго начальнаго училища, Рыбинскаго уѣзда, кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Александръ Грандвильяжскій, 11 Сентября, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Кинешемскимъ, Викаріемъ Костромскимъ, при служеніи въ Каѳедральномъ Рождество-Вогородицкомъ соборѣ, что въ Впатовскомъ монастырѣ, къ церкви села Леонтьевскаго, Мологскаго уѣзда.

Перемещенъ священникъ Любимской, при тюремномъ замкѣ, церкви Павелъ Успенскій къ церкви села Тувошны, Ярославскаго уѣзда, согласно его прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 19 Сентября.

Утверждены въ должности *Законоучителей* въ начальныхъ училищахъ: Священникъ г. Ярославля—Вогоявленской церкви Николай Соловьевъ при Ярославской ремесленной Управѣ; Александровской, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ губернскаго земства, церкви Константина Ушаковъ при малолѣтнемъ отдѣленіи Земства; Ярославскаго уѣзда Успенской церкви Норскаго посада Александръ Вогородскій при училищѣ въ томъ же посадѣ; кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Николай Смарагдовъ въ селѣ Большихъ соляхъ; учитель Курякинскаго начальнаго училища, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, изъ кончившихъ курсъ семинарскаго ученія Алексѣй Знаменскій при томъ же училищѣ, — по опредѣленіямъ Духовной Консисторіи отъ 13 и 19 Сентября, согласно представленіямъ Инспектора народныхъ училищъ Андреевскаго; и Священникъ села Ильинскаго, на р. Коншѣ, Даниловскаго уѣзда, Феодоръ Капустинъ при Ильинскомъ училищѣ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 23 Сентября, по представленію Инспектора народныхъ училищъ Н. Олонцева.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 18 Августа за № 2566, студентъ Семинаріи

Константиць Флоровскій, согласно его желанію, *опредѣленъ учителемъ* вновь устрояемой церковно-приходской школы въ селѣ Давыдовскомъ, что въ Яловцѣ, Пошехонскаго уѣзда.

Умершіи.

Священникъ церкви села Павлова, Ростовскаго уѣзда, Петръ Успенскій, 64 л., прибывъ въ г. Ярославль для свиданія съ сыномъ, Священникомъ Предтечевской церкви Теодоромъ Успенскимъ, 15 Сентября померъ отъ воспаленія въ легкихъ. Въ семействѣ послѣ покойнаго осталась жена и сынъ, обучающійся въ Московской Духовной Академіи.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На текущее трехлѣтіе (1884—86 г.) по выборамъ прихожанъ, произведеннымъ при посредствѣ Благочинныхъ, съ согласія мѣстныхъ причтовъ, Ярославскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По г. Угличу мѣщанинъ Семень Ковалевъ къ Благовѣшенской церкви.

По г. Ярославлю крестьянинъ Артемій Ермолинъ къ Успенской Единовѣрческой церкви, на мѣсто отказавшагося по слабому здоровью и семейнымъ обстоятельствамъ купца Назарія Сметанкина.

По Ярославскому уѣзду: крестьянинъ Николай Моругинъ къ церкви села Гаврилова Яму, на мѣсто отказавшагося по слабому здоровью и намѣренію переселиться на жительство въ юго-западный край купца Виталія Кувшинникова; крестьянинъ Иванъ Суровцовъ къ Троицкой церкви села Діевыхъ городищъ, на мѣсто умершаго крестьянина Ивана Журавлева.

По г. Рыбинску мѣщанинъ Семень Оленевъ къ церкви Св. Тихона Задонскаго чудотворца, что на Покровскомъ кладбищѣ.

По Мологскому уѣзду крестьянинъ Григорій Кириковъ къ церкви села Новоселокъ, на мѣсто отказавшагося по слабому здоровью крестьянина Ивана Данилова.

По Угличскому уѣзду крестьянинъ Николай

Котовъ къ Петропавловской церкви села Большаго.

По Пошехонскому уѣзду крестьянинъ Андрей Родіоновъ къ церкви села Кукобоя, на мѣсто умершаго крестьянина Кирилла Зиновьева.

Объ изыявленіи благодарности.

Священнику Ярославской Николонадѣинской церкви Николаю Потѣхину, по опредѣленію Дух. Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 24 Сентября, объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельства, за похвальный трудъ по составленію и сказыванію катихизическихъ бесѣдъ.

Церковно-строительная льгота.

По донесенію Настоятельницы Угличскаго Богоявленскаго монастыря Игуменіи Измаргады, за № 31, лѣтній храмъ означеннаго монастыря во имя Теодоровской иконы Божіей Матери поновленъ въ слѣдующемъ видѣ: штукатурка на церкви и колокольнѣ протерта вновь, весь храмъ обѣленъ известью, желѣзные крыши, куполы и карнизы окрашены мѣдянкою, кресты и главы на церкви и колокольнѣ отзолочены вновь; внутри храма позолота на иконостасѣ и кіотахъ отчищена, низъ всего храма, а также подоконники и откосы вновь окрашены масляною краскою; въ главномъ куполѣ всѣ рамы перемѣнены на новыя, а также окрашены масляною краскою всѣ прочія рамы и желѣзные рѣшетки; въ паперти написана вновь масляными красками живопись съ уборкою и вся паперть внутри окрашена масляною краскою. За позолоту главъ и крестовъ уплачено 1844 р., жергвованныхъ лицемъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности; за прочія работы внутри и снаружи храма, съ матеріалами, уплачено всего 2118 р. изъ церковно-монастырскихъ суммъ.

По донесенію Благочиннаго Ярославскаго уѣзда свящ. Н. Орлова за № 59, въ селѣ Юлкомѣ произведены слѣдующія подѣлки: крыша церковная окрашена мѣдянкою, съ замѣною проржавѣвшихъ листовъ желѣза новыми, стѣ-

ны храма обѣлены известью. За исполненныя работы, оказавшіяся удовлетворительными израсходовано 240 р., жертвованныхъ добродѣтельными дателями изъ прихожанъ.

По донесенію того же Благочиннаго за № 60, подобныя же подѣлки происходили въ селѣ Стогинскомъ; за обѣлку стѣнъ известью и окраску крыши мѣдянкою израсходовано изъ церковнокошельковыхъ суммъ 288 р. 50 к.; по освидѣтельствованіи работъ, произведенныхъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, оныя оказались исполнѣны удовлетворительными.

По донесенію того же Благочиннаго за № 61, въ селѣ Николопечи произведенная обѣлка стѣнъ и окраска кровли храма стоили 305 р. жертвованныхъ добродѣтельными дателями изъ прихожанъ; работы оказались также удовлетворительными.

По донесенію того же Благочиннаго за № 62, въ селѣ Осененѣ шпиль на колокольнѣ обшить листовымъ желѣзомъ; на что израсходовано до 800 р., изъ коихъ 600 р. поступило изъ собственности церковнаго старосты Петра Алексѣева Громова и 200 р. отъ добродѣтельныхъ дателей.

По донесенію Благочиннаго Ростовскаго уѣзда свящ. С. Покровскаго за № 111, въ селѣ Ивакинѣ усердіемъ церковнаго старосты, крестьянина Димитрія Васильева Нелегкова въ церковномъ домѣ произведены слѣдующія поправки: крыша и стѣны покрыты новымъ тесомъ и выкрашены масляною краскою; чистыя комнаты оклеены обоями, а для тепла устроена другая топка; кухня вычинена и русская печь перекладена, низъ подъ вѣзмъ домомъ между каменными столбами также вычиненъ. На всѣ сіи работы старостою употреблено изъ собственности 309 р.

По донесенію правящаго благочинническую должность Рыбинскаго уѣзда свящ. Н. Соловьева за № 139, по церкви села Ивановскаго подѣ Глѣбовымъ оконченны слѣдующія работы: наружныя стѣны лѣтняго и зимняго храма окрашены охрою, съ исправленіемъ обвалившейся по мѣстамъ штукатурки; желѣзная крыша на всей церкви и главы выкрашены мѣдянкою на

мастѣ; въ зимнемъ храмѣ обветшавшій полъ исправленъ заново. Означенныя работы, произведенныя тщательно, стоили 340 р., каковая сумма была новою жертвою церковнаго старосты Ѳедора Зубачева, который въ 1881 г. на свои средства возобновилъ иконостасъ, стоимостью до 1050 р.

По донесенію и. д. Благочиннаго Любимскаго уѣзда свящ. Н. Волкова за № 143, въ селѣ Ильинскомъ на Соти лѣтній храмъ возобновленъ въ слѣдующемъ видѣ: стѣны внутри храма и потолокъ покрыты бланжевымъ колеромъ и украшены живописью на мастѣ съ приличною уборкою; предъальтарный иконостасъ и кіоты покрыты бѣлою краскою, колонны, вновь поставленныя въ иконостасѣ и царскихъ дверяхъ, а также большая часть рѣзбы вызолочены червоннымъ золотомъ на полиментъ; оставшаяся отъ перезолоты рѣзба прочищена; обветшавшія рамы въ 62 окнахъ замѣнены новыми; подъ деревяннымъ поломъ поставлены шесть каменныхъ столбовъ, на кои положены новыя балки, полъ же сплоченъ и окрашенъ; на солеѣ утверждена желѣзная, окрашенная и отбронзирванная рѣшетка; наконецъ высеребрены четыре лампы. Всѣ поименованныя работы, произведенныя тщательно, стоили до 1730 р. изысканныхъ усердіемъ мѣстныхъ священника Н. Крылова и церковнаго старосты Димитрія Колратова. Обновленный такимъ образомъ храмъ былъ освященъ 26 Августа при значительномъ стеченіи богомольцевъ.

По донесенію Благочиннаго Ростовскаго уѣзда свящ. Н. Попова за № 212, церковнымъ старостою Николодорскаго погоста на собственные средства произведены слѣдующія работы: въ теплой половинѣ храма въ шести окнахъ ветхія рамы замѣнены новыми, съ колодами, подоконники вмѣсто деревянныхъ сдѣланы цементовые, стѣны и своды какъ въ этой части храма, такъ и на паперти обѣлены известью на молокъ; на работы израсходовано 165 р.

VII ГОДЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

ГОДЪ VII.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО**, т. е. 52 номера въ годъ, въ форматѣ большихъ иллюстрацій, и каждый номеръ заключаетъ въ себѣ отъ 16 до 20 страницъ, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ).

Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ журнала все подписчики получаютъ **БЕЗПЛАТНО**:

«ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ».

въ которыхъ въ теченіи года помѣщаются наиболѣе выдающіяся беллетристическія произведенія всѣхъ коренеевъ иностранной литературы. Къ концу года „Еженедѣльные Литературныя Приложенія“ составятъ нѣсколько томовъ самаго интереснаго и занимательнаго чтенія.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

представляющія снимки съ новѣйшихъ капитальныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Нѣкоторыя приложенія печатаются съ тономъ. Прекрасная бумага, изящное исполненіе въ гравюрѣ, артистическая печать, все это даетъ возможность составить изъ художественныхъ приложеній „Иллюстрированнаго Мира“ роскошный альбомъ.

«Новѣйшія парижскія моды»,

разсылаемая ежемѣсячно и составляющія полный руководѣльно-модный журналъ. Въ теченіи года дается: около 500 полнотипныхъ рисунковъ новѣйшихъ модъ, какъ-то: домашнія платья, приемные туалеты, визитныя, костюмы для гулянья, выѣздные туалеты, вечернія для театровъ, концертовъ, балныя, туалеты для невѣстъ, для причастія, различныя шубки, пальто, жакетки и пр., а также дѣтскіе костюмы, платье, бѣлье и т. п. **Руководѣныя работы; разнообразныя буквы, инициалы, вензеля и пр.** Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются слѣдующіе отдѣлы: **Модный курьеръ** (обзоръ моды), **Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня, Совѣты и рецепты, отвѣты подписчикамъ, смѣсь и пр.**

Все годовыя подписчики получаютъ главную большую премію: литературно-художественный

ЖИВОПИСНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Альманахъ этотъ украшенный прекрасными картинами, портретами и виньетками, будетъ заключать въ себѣ: стихотворенія, беллетристическія произведенія (оригинальныя и переводныя), біографіи, историческіе очерки, статьи по искусствамъ, путешествія и пр. Въ концѣ альманаха будетъ помѣщенъ юмористическій отдѣлъ съ карриатурами. — „Живописный Альманахъ“, представляющій массу интереснаго чтенія, по своей изящности и богатымъ картинамъ можетъ служить самымъ лучшимъ настольнымъ украшеніемъ въ каждомъ домѣ.

(Желающіе получить альманахъ въ роскошномъ штампованномъ, золоченомъ переплетѣ прилагаютъ за переплетъ къ подписной цѣнѣ 1 р.)

Лица, подписавшіяся на годъ до 15-го декабря, получаютъ съ № 1 журнала тщательно составленный и заключающій все необходимыя свѣдѣнія:

«ОБЩИЙ КАЛЕНДАРЬ» НА 1885 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Иллюстрированнаго Мира“ съ преміями и приложеніями съ доставкою въ Спб. и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 рублей.

Принимается подписка на 1/4 года—1 р. 25 к.; на 1/2 года—2 р. 50 к.; на 3/4 года—3 р. 75 к. Желающіе получить журналъ съ разсрочкою платежа подписной суммы, уплачиваютъ: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р., къ 1-му іюля 1 р., и къ 1-му сентября 1 р.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ, могутъ получить пробный номеръ, посылая лишь двѣ 7-ми копѣчныя марки.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Невскій проспектъ № 76. Въ Москвѣ, въ Центральной Конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, домъ Солодовникова, № 6.

Редакторъ Миръ. Никольскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С а н ъ г а

*въ Ростовскомъ Борисо-Глѣбскомъ
монастырѣ.*

Знаменитый историкъ нашъ Н. И. Костомаровъ, въ „Смутномъ Времени Московскаго Государства“ (Вѣст. Евр. 1867 г. т. II, с. 83) пишетъ: „О смерти Сапѣги на Руси осталось такое преданіе: во время осады Троицы, Сапѣга, дѣлая походы по окрестностямъ, пріѣхалъ съ отрядомъ въ Борисоглѣбскій монастырь на рѣкѣ Устьѣ, гдѣ спасался тогда преподобный Ирнархъ, отшельникъ, который даже при жизни славился святостью и духомъ пророчанія. Говорили, что вначалѣ царствованія Шуйскаго онъ предрекъ бѣду, постигшую послѣ него русскую землю. Сапѣга вошелъ къ нему сказавъ: „Благослови, батько!“ Святой принялъ его ласково, благословилъ и далъ ему совѣтъ тотчасъ оставить воровскія дѣла и удалиться въ отечество; если же онъ будетъ оставаться и держать сторону враговъ Руси, то смерть его внезапно достигнетъ прежде окончанія дѣла, и онъ не увидитъ своей родины“.

Если подъ именемъ „преданія на Руси“ разумѣть житіе преподобнаго Ирнарха, написанное ученикомъ его Александромъ, то подробности посѣщенія Сапѣгой этого монастыря представляются въ слѣдующемъ видѣ.

I. Приходъ Сапѣги къ Борисоглѣбскому монастырю. „По нѣкоемъ времени“ *) пріиде князь Михайль отъ Новограда Великаго съ ратію и ста въ Колязинѣ съ рускими людьми и съ нѣмцы противу Литвы, и пріиде панъ Сапѣга отъ Троицы противу его со всею ратію. И божіею помощію и молитвами пречистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ умоленіемъ и словомъ старцовымъ побѣ московская сила литву, и панъ Сапѣга отворотилъ прочь со всею ратію и ста за два ночлега до монастыря, въ селѣ Покровскомъ и нача мыслити, чтобъ имъ монастырь Борисоглѣбской на Устьѣ пожещи и братію побить. И въ то время бысть печаль велика въ монастырѣ, и нача братія прощатися другъ со другомъ, и нача старецъ учениковъ своихъ Александра и Корнилія утѣшати. И въ то время пріиде панъ нѣкто именемъ Кирбирскій **) ротмистръ и пріиде въ келлію ко старцу и благословился у него и подивился старцовымъ трудамъ и шедъ повѣда Сапѣгѣ: азъ нашель въ монастырѣ у Бориса и Глѣба трехъ старцовъ скованныхъ“.

Прибавимъ къ этому, что, послѣ пораженія Сапѣги подъ Колязиномъ, Скопинъ пошолъ къ Переславлю, почему Сапѣга уже не могъ возвратиться этимъ путемъ на свою операціонную ба-

*) 1609 г.

**) У Корсунскаго: Кирбскій, у Амфилохія: одинъ изъ пановъ.

зу. А такъ какъ она для него была совершенно необходима, то Сопѣга повелъ свое войско на сѣверъ, къ Ростову, правымъ берегомъ рѣчки Устья, конечно, чтобы отъ Ростова вернуться къ Переславлю и далѣе. Такъ какъ большая часть его войска состояла изъ лихихъ казачьихъ полковъ и обозовъ не имѣла, то энергическій вождь сумѣлъ выполнить отважное фланговое движеніе, несмотря на предшествовавшее пораженіе и среди возставшей, непріятельской страны. Когда Сопѣжинцы подошли къ Борисоглѣбскому монастырю, то остановились. Слухъ истребленія былъ правдоподобенъ: потому что въ военной наукѣ, не только тогдашней, но и нынѣшней, существуетъ правило, что укрѣпленіе, котораго ты удержишь за собой не можешь и которое, по оставленіи тобой, слѣд. непременно перейдетъ въ руки непріятеля, немедленно тобой должно быть разрушено, уничтожено, взорвано. Поэтому чтобы узнать, что заключается въ этомъ каменномъ мѣшкѣ, гетманъ посылаетъ ротмистра, который приноситъ свѣдѣніе о трехъ узникахъ. Изъ нихъ два болѣе молодые были ученики или келейники третьяго, старѣйшаго, который и былъ затворникъ Иринархъ. Что же это за лицо, спросятъ люди, не читавшіе „житія“ его? Преподобный Иринархъ, въ мѣрѣ Ильи Акиндинъ, былъ крестьянинъ тепершняго села Кондакова, Угличскаго уѣзда: въ молодости нѣсколько лѣтъ жилъ подъ Нижнимъ, кажется по промышленности; затѣмъ былъ торговцемъ въ Ростовѣ, гдѣ и нажилъ нѣкоторое состояніе; далѣе поступилъ въ монастырь, при чемъ нѣсколько разъ переходилъ изъ одного монастыря въ другой, но наконецъ утвердился и умеръ въ монастырѣ Борисоглѣбскомъ. Такъ какъ онъ былъ человѣкъ неграмотный, то и занималъ постоянно нишнія должности въ монастырской іерархіи. Чтобы познакомиться съ христіанствомъ не по наслышкѣ, а изъ собственнаго его источника, о. Иринархъ еще до монашества, будучи торговцемъ, согласилъ грамотнаго пріятеля, который и читалъ ему священное писаніе и вѣроятно нѣкоторыя другія церковныя книги, конечно на славянскомъ языкѣ. Послѣдствіемъ сего было то, что

старецъ Иринархъ получилъ понятіе о христіанствѣ какъ объ ученіи аскетическомъ или самоумерщвленіи, почему сдѣлалъ себѣ множество разнообразныхъ желѣзныхъ веригъ, которыя и сталъ носить на себѣ въ извѣстномъ порядкѣ, а для удобствъ въ житейскомъ быту имѣлъ двухъ учениковъ или келейниковъ. Знаменитѣйшее его дѣло было, въ началѣ царствованія Шуйскаго (1608 г.), видѣніе небснаго откровенія о плѣненіи всего Россійскаго царства и посѣченіи града Москвы отъ литвы, о чемъ онъ нарочно ходилъ въ столицу объявить Государю царю Василію Ивановичу и въ монастырь свой возвратился, въ царскомъ возкѣ, съ конюхомъ, пребывая на Москвѣ 20 часовъ.

II. Посѣщеніе Сопѣгой преподобнаго Иринарха. „И посла Сопѣга впредь себя пана и повелѣ приходъ свой повѣдати, и старецъ рекъ: аще пойдетъ посѣтити въ темницѣ, и онъ по своей волѣ придетъ къ намъ. И Сопѣга слышавъ отъ пана старцовы глаголы и приде въ монастырь ко старцу въ келлію и вщелъ и рече: „Благослови, батько! Како сію великую муку терпиши?“ и отвѣща ему старецъ: „Бога ради сію темницу и муку терплю въ кельѣ своей“. И начали многіе паны Сопѣгѣ говорити: „сей старецъ за нашего короля за Димитрія Бога не молить, а молить Бога за Шуйскаго“. И отвѣщавъ старецъ: „азъ въ Россіи рожденъ и крещень, и азъ за русскаго царя Бога молю“. И отвѣща Сопѣга: „правда въ батькѣ велика: въ коей землѣ жити, тому царю и прямити“. И рекоша паны: „тебя, господине, наши ограбили“. И отвѣща старецъ: „пріѣхавъ панъ лють Сушинской и пограбивъ весь монастырь, не токмо меня, старца грѣшна“. И отвѣща Сопѣга: „за то панъ Сушинской повѣшень“. (*) И отвѣщавъ старецъ пану Сопѣгѣ: „возвратися во свою землю, полно тебѣ въ Россіи воевати: аще не изыдеши изъ Руси или опять придеши въ Русь и не послушаеши слова, то убіенъ будеши въ Россіи“. И панъ Сопѣга умилися душею о словеси и рече: „чѣмъ мнѣ тебя даровать: я такова батька нигдѣ низдѣ ни выныхъ

(*) Въ нѣкоторыхъ спискахъ: побѣжденъ.

земляхъ крѣпка и безбоязненна отъ нашего меча не наѣхаль“. И рече старецъ: „я Святому Духу не указчикъ, я отъ Святаго Духа питаюся; какъ тебя Святой Духъ научить, такъ и сотворишь по его святой волѣ“. И Сопѣга рече старцу: „прости, батько“ и поклонися, изыде съ миромъ, и присла старцу на милостыню пять рублевъ денегъ, и не велѣ монастыря тронуты ничѣмъ. И поиде Сапѣга съ ратію въ Переславль, и бысть въ монастырѣ радость велия, что Господь Богъ избавилъ великаго плѣнника“.

Повторимъ вкратцѣ содержаніе сейчасъ прочитаннаго. Намѣреваясь посѣтить затворника, Сапѣга сначала посылаетъ пана (дворянина) извѣстить его о своемъ посѣщеніи, затѣмъ самъ идетъ къ старцу, привѣтствуетъ его словомъ „батько“ (батюшка или отче), проситъ благословенія, выражаетъ соболѣзнованіе о тѣлесныхъ тягостяхъ его отъ веригъ, защищаетъ въ дѣлѣ молитвы за царя отъ навѣта пановъ, которые, замѣтивъ расположеніе гетмана, сейчасъ переѣмили тонъ, обращаясь къ старцу: „господине“ и соболѣзнуя о грабительствѣ Сушинскаго. Потомъ старецъ уговариваетъ Сапѣгу возвратиться въ свою землю: такъ какъ воевать въ русскомъ государствѣ значитъ де рисковать быть убитымъ, что приводитъ въ умиленіе Сапѣгу. Наконецъ Сапѣга прощается со старцемъ, опять называя его „батькомъ“, кланяется, уходитъ въ хорошемъ или пріятномъ расположеніи духа, присылаетъ въ подарокъ денегъ пять рублей, запрещаетъ своимъ подчиненнымъ трогать что нибудь въ монастырѣ.

Что же все это значить? Очевидно это означаетъ вниманіе и расположеніе гетмана къ старцу и лѣжное чувство старца къ Сапѣгѣ. Но положимъ, что послѣднее было отвѣтомъ на ласковое обращеніе Сапѣги. Да ласковое-то обращеніе Сапѣги отъ чего произошло, вотъ вопросъ.

Думается, что вниманіе и расположеніе гетмана къ затворнику Иринарху происходило по случаю видѣнія имъ небеснаго откровенія о завоеваніи литвой Россіи, которое для завоевателей было и пріятно и полезно, а для правительства Шуйскаго представляло извѣстную опас-

ность. Конечно правительство тотчасъ возвратило старца въ его монастырь, когда онъ появился въ столицѣ. Но приняты ли были надлежащія мѣры, чтобы молва объ этомъ откровеніи прекратилась и не распространялась, свѣдѣній не имѣется; вѣроятно въ тогдашней общественной сутолокѣ это было удушено изъ вида, и предсказаніе было извѣстно значительной части русскихъ и поляковъ. Доказательство—житіе препод. Иринарха, написанное вѣкорѣ по его кончинѣ, послѣдовавшей въ 1616 г., котораго отдѣльныя статьи существовали конечно гораздо раньше, бывъ составлены вѣроятно тотчасъ послѣ происшествій.

Этому должно было способствовать особое обстоятельство. Въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ въ 1607 и 1608 гг. проживалъ въ заточеніи начальникъ миссіонеровъ Восточной Индіи, патеръ Николай де Мело, о которомъ Н. И. Костомаровъ пишетъ: „Польскихъ пановъ въ Ярославлѣ навѣщаль и ободрялъ одинъ католическій монахъ августинскаго ордена, замѣчательно странной судьбы человекъ. Странствовалъ онъ лѣтъ двадцать по Индіи, проповѣдуя католичество; былъ въ Персіи, получилъ отъ шаха проѣзжую грамоту въ Россію и возвращался чрезъ нее въ Европу. Это было въ царствованіе Бориса. Московское государство не жаловало католическихъ проповѣдниковъ; его за что-то схватили и сослали въ Соловки. Названный царь Дмитрій, узнавъ объ немъ, приказалъ привести его къ себѣ. Былъ онъ родомъ испанецъ, и черезъ него царь хотѣлъ завести сношеніе съ Испаніей. Онъ былъ въ дорогѣ, когда Дмитрія убили; царь Василій велѣлъ отправить его въ Борисоглѣбскій монастырь близъ Ростова. Отсюда этотъ монахъ завелъ съ Мнишками тайную переписку; онъ надѣялся вполнѣдствіи черезъ Мнишка получить благосклонность польскаго короля и сообщалъ ему разныя утѣшительныя вѣсти о Дмитріѣ.“*)

*) Вѣстн. Евр. 1866 г. т. III, с. 97. Де Мело, по ходатайству сына индѣйскаго раджи, пріѣхавшаго съ нимъ въ Россію и остававшагося въ Москвѣ, былъ освобожденъ потомъ Шуйскимъ изъ за-

Отсюда очевидно, что де Мело, по требованію собственнаго своего интереса, долженъ былъ изыскивать всякія, пріятныя для его патроновъ, событія и свѣдѣнія и естественно долженъ былъ увѣдомить ихъ о томъ неожиданномъ пособіи ихъ дѣлу, которое случилось въ самомъ мѣстѣ его заточенія.

III. Относительно послѣдующей дѣятельности и смерти Сапѣги въ житіи препод. Иринарха находятся слѣдующія данныя. Въ ст. о дѣлахъ 1610 г. читаемъ, что „князь Михайль (Скопинъ) поиде подѣ Троицу, а Сопѣга, послышавъ, поиде къ Дмитрову, и посла князь Михайль рать подѣ Сопѣгу и Сопѣгу въ Дмитровѣ побили и Сопѣга побѣжалъ подѣ Осиповъ монастырь, а съ Тушина побѣжалъ въ Колугу и тамо его убили“; и въ ст. 1612 г.: „пришедъ Литва въ монастырь и пребысть 12 недѣль, и пришедъ панъ ко старцу въ келлію и рече: „благослови, батько! А Сопѣга убиенъ бысть подѣ Москвою, по твоему словеси“. На это слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствій Сапѣги по исторіи было гораздо больше, нежели сколько здѣсь исчислено, что умеръ онъ не въ 1610, а въ 1611 г., не въ Калугѣ, а въ Москвѣ, въ кремль, и не убитъ, а умеръ отъ болѣзни. У Костомарова читаемъ: „въ концѣ августа Сапѣга заболѣлъ, и это заставило его пріѣхать въ кремль для спокойствія и удобства. Болѣзнь оказалась не пустою. Съ 14 на 15 сентября, въ 4 часа утра, скончался храбрый вождь, поручивъ передъ смертью свое войско пану Будзилу“, *) и у Соловьева: „Сапѣга заболѣлъ, и 14 сентября умеръ въ кремль, въ домѣ Шуйскаго“ (Ист. Рос. VIII, с. 447). За симъ что касается до пророчества объ убійствѣ Сапѣги, которое прежде видѣли въ ст. житія ꙗко посѣщеніи Сапѣги, то это толкованіе придумано людьми неопытными: такъ какъ пророчество, какъ видно изъ предсказанія о завоеваніяхъ литвы, должно быть получено свыше и должно осуществиться, тогда оно и бу-

точенія и возвращень въ Москву, нотами вскорѣ умеръ и погребень, а бывшій его сопутникъ выѣхалъ въ Польшу.

*) Вѣст. Евр. 1867 г. т. II, с. 83.

детъ пророчество, а если оно не получено свыше, а придумано самимъ человѣкомъ, и не осуществилось, то оно не пророчество, а предостереженіе или угроза, которыя могутъ и не исполняться.

Таковы подробности посѣщенія гетманомъ Сапѣгой Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря въ 1609 году!

В. Листеицкиъ.

О

причинахъ раскола въ Русской церкви.

Всѣ эти явленія очень своеобразно настроили Русское церковное общество. Къ началу XVII вѣка оно прониклось религиозной самоувѣренностью, которая однако воспитана была не религиозными, а политическими успѣхами православной Руси и политическими несчастіями православнаго востока. Основнымъ мотивомъ этой самоувѣренности была мысль, что православная Русь осталась единственной въ мірѣ обладательницей и хранительницей христіанской истины, чистаго православія. Изъ этой мысли посредствомъ нѣкоторой перестановки понятій надменное національно-религиозное чувство вывело убѣжденіе, что христіанство, которымъ обладаетъ Русь, со всѣми его мѣстными особенностями и даже съ туземной степенью его пониманія, есть единственное въ мірѣ христіанство, что другого истиннаго православія нѣтъ и быть не можетъ. Такимъ образомъ національно-религиозное сознаніе было признано мѣриломъ христіанской истины; идея вселенской церкви замкнулась въ тѣсныя географическія предѣлы одной изъ помѣстныхъ церквей. Изъ этого убѣжденія вышли два тѣсно связанныхъ одно съ другимъ послѣдствія, два воззрѣнія, которыя и легли въ основаніе религиознаго міросозерцанія нашего старовѣрства. То были: 1) взглядъ Русскаго церковнаго общества XVII вѣка на участіе разума въ вопросахъ вѣры; 2) взглядъ его на значеніе научнаго знанія въ житейскихъ дѣлахъ, не касающихся вѣры. — Дѣятельность мысли въ вопросахъ вѣры усиливается по мѣрѣ умственнаго возрастанія народа. Но какъ скоро Русскимъ

церковнымъ обществомъ было признано, что подобаетъ молиться и вѣровать какъ молились и вѣровали отцы и дѣды, внукамъ ничего не оставалось болѣе какъ хранить безъ размысленія преданія отцовъ и дѣдовъ. Христіанская истина облечена въ извѣстныя формы, выражается въ извѣстныхъ обрядахъ, формулируется въ текстахъ и осуществляется въ церковныхъ правилахъ. Практика обрядовъ и правилъ, какъ и пониманіе текстовъ съ успѣхами религіознаго сознанія измѣняются. Въ этомъ отношеніи христіанская истина допускаетъ извѣстное развитіе, даже извѣстное творчество. Помощью обрядовъ, текстовъ и правилъ религіозная мысль углубляется въ тайны вѣрующія, постепенно ихъ себѣ уясняя. Эта дѣятельность мысли выражается въ успѣхахъ Богословской науки какъ и религіозной жизни. Повѣрой этихъ успѣховъ, коррективомъ пониманія христіанской истины для каждаго мѣстнаго церковнаго общества служить религіозное сознаніе вселенской церкви. Но какъ скоро православная Русь признала себя единственной обладательницей и хранительницей христіанской истины, усилія ея религіозной мысли должны были направиться не къ тому, чтобы чрезъ преданные обряды, тексты и правила проникнуть въ тайны христіанскаго вѣрующія, усвоить себѣ возможно полнѣе вселенское религіозное сознаніе, а къ тому единственно, чтобы сберечь и оградить эти обряды, тексты и правила отъ нечистаго прикосновенія со стороны. Какъ скоро русскіе православные умы стали на эту точку зрѣнія, въ нихъ укоренилась мысль, что Русская помѣстная церковь обладаетъ всей полнотою христіанскаго вселенскаго сознанія, что Русское церковное общество уже восприняло все, что нужно для спасенія вѣрующаго и ему нечему больше учиться, нечего и не у кого больше заимствовать въ дѣлахъ вѣры, а остается лишь бережно хранить воспринятое сокровище. Отсюда развилось въ немъ съ одной стороны подозрительное и боязливое отношеніе къ участию дячнаго разума въ вопросахъ вѣры; съ другой—недовѣрчивое и надменное отношеніе къ знанію, вообще къ мірской наукѣ, процвѣтавшей въ другихъ христіан-

скихъ обществахъ: эта наука вѣдь не спасала общества отъ ересей; свѣтъ разума не помѣшалъ же тамъ померкнуть вѣрѣ. Уже князь Курбскій жаловался, что въ его землѣ „безумные учителя строго запрещали любознательнымъ юношамъ читать много книгъ, говоря, что тотъ-то отъ книгъ ума изступилъ, тотъ-то въ книгахъ зашелся (зачитался), а тотъ-то въ ересь впалъ“. Смутно помня, что корни мірской науки кроются въ языческой Греко-Римской древности, у насъ брезгливо помышляли, что эта наука все еще питается нечистыми, не христіанскими соками такой дурной почвы. Поэтому гадливое или боязливое чувство овладало древле-русскимъ человѣкомъ при мысли о риторской или философской Эллинской мудрости; все это—дѣло грѣшнаго ума, не руководимаго откровеніемъ и предоставленнаго самому себѣ. Въ одномъ древле-русскомъ поученіи читаемъ: „Богомерзостенъ предъ Богомъ всякъ любяй геометрію....; а се душевніи грѣси учиться астрономіи и эллинскимъ книгамъ. Проклинаю прелесть тѣхъ, иже зрять на кругъ небесный; своему разуму вѣрующій удобъ впадаетъ въ прелести различныя. Люби простыню (простоту) паче мудрости; высочайшаго себе не изыскуй и глубочайшаго себѣ не испытуй; а елико ти предано отъ Бога готовое ученіе, то содержи“. Въ школьныхъ прописяхъ помѣщалось наставленіе: „Вратіе, не высокоумдствуйте. Аще кто ти речеть: „вѣси ли всю философію,“ и ты ему рцы: эллинскихъ борзостей не текохъ, риторскихъ астрономовъ не читахъ, ни съ мудрыми философами не бывахъ, философію ниже очима видѣхъ; учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно грѣшную душу очистити отъ грѣха“. Такимъ взглядомъ питалась и поддерживалась самоувѣренность незнаія: „ащенеученъ словомъ, но не разумомъ; не ученъ діалектикѣ, риторикѣ и философіи, а разумъ Христовъ въ себѣ имамъ“. Сочетаніе такихъ особенностей міросозерцанія древней Руси въ связи съ общимъ уровнемъ ея умственнаго и нравственнаго развитія сообщило и древне-русскому христіанству особый характеръ, дало особое направленіе его развитію. Христіанство, какъ извѣстно,

нигдѣ не было воспринято во всей полнотѣ своего содержанія. Изъ него, какъ нескерпаемаго источника, каждое общество черпало лишь струи, какія были ему по силамъ; усвоило и съ особеннымъ успѣхомъ развивало тѣ или другіе элементы христіанской жизни. Такъ Римско-католическая церковь, при помощи античныхъ Римскихъ преданій, развила съ особенной силой даѣ стороны религіозной жизни: церковную организацію и церковное искусство. Греческая церковь напротивъ отличалась усиленнымъ и одностороннимъ развитіемъ богословской мысли, создала стройную и сложную систему догматики. Древнерусская церковь, одна изъ дочерей церкви Греческой, не пошла по слѣдамъ своей матери. Древняя Русь усвоила и преимущественно развивала другую сторону христіанской вѣры; для нея христіанство было не столько доктриной, какъ у Грековъ, сколько дисциплиной; направляла религіозную мысль не на догматическое содержаніе вѣроученія, а на практическіе вопросы христіанской жизни; она принимала догматъ какъ готовое ученіе, которое оставалось только хранить неприкосновенно безъ разсужденія; за то на церковномъ уставѣ старались построить не только церковную жизнь въ собственномъ смыслѣ, но въ значительной степени и быть домашній, общественный и даже политическій.

*Изъ воспоминаній о Высокопреосвященномъ
Евгеніи Ярославскомъ.*

Что касается отношеній Высокопреосвященнаго Евгенія къ духовнымъ училищамъ и семинаріи, то они могутъ быть опредѣлены такъ: въ отношеніи къ начальству и наставникамъ онъ былъ строгъ и недостатки воспитанниковъ взыскивалъ съ первыхъ, а къ воспитанникамъ относился какъ отецъ, зорко и неусыпно вникавшій во все ихъ духовныя и матеріальныя нужды, съ какоюю цѣлію Высокопреосвященный Евгеній часто посѣщалъ училище и семинарію, заставая всѣхъ врасплохъ, когда его прихода никто не могъ и предвидѣть, благодаря чему иногда случались и курьезы. Такъ, разъ во время великаго поста, Высокопреосвященный Евгеній

приѣхъ въ семинарію (она тогда находилась въ томъ же Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ находится и архіерейскій домъ и гдѣ теперь, вмѣсто семинаріи, существуетъ духовное училище) во время уроковъ, вошелъ въ низшее отдѣленіе, или риторику, на классъ Пасхалии. Сначала, по обычаю, послушавши о чемъ шла рѣчь, Высокопреосвященный Евгеній, между прочимъ, велѣлъ одному изъ учениковъ въ своемъ присутствіи опредѣлить по всѣмъ правиламъ Пасхалии мѣсяць, день и число св. Пасхи того года. Ученикъ, для большей наглядности, рѣшалъ данный вопросъ, по обычаю, на классной доскѣ; но сбившись въ самомъ процессѣ рѣшенія, рѣшилъ вопросъ неправильно. Вызванъ былъ другой, третій ученикъ на подмогу первому; но результатъ рѣшенія задачи выходилъ одинъ и тотъ же, невѣрный. Высокопреосвященною Евгеніемъ, обратясь къ наставнику сказалъ: „Ну, ты наставникъ!“ Но наставникъ отъ смущенія что-ли не только не поправилъ дѣла, но просто на просто рѣшилъ задачу такъ же, какъ рѣшили ее и ученики, т. е. повторилъ ту же неправильность. Въ результатѣ же рѣшенія означенной задачи получалось, что день святыхъ Пасхи того года долженъ былъ случиться въ великую пятницу на страстной недѣлѣ. „Ну, что дѣлать! нынѣшній день святыхъ пасхи и рыбой разговѣмся“, — замѣтилъ Высокопреосвященный Евгеній, оставляя классъ. Но кромѣ частныхъ посѣщеній семинаріи и училища, какъ въ продолженіи учебнаго года, такъ особенно во время экзаменовъ (экзамены тогда были не только предъ вакаціей, но еще и предъ святками), на которыхъ Высокопреосвященный Евгеній лично знакомился съ учениками и особенно съ каждымъ изъ оканчивающихъ курсъ, — Высокопреосвященный Евгеній еще требовалъ отъ ректоровъ семинаріи и училищъ (смотрители училищъ тогда также назывались ректорами), сверхъ годичныхъ и полугодичныхъ, еще каждомѣсячныхъ отчетовъ, а особенно объ обучающихся; въ случаѣ же чего особеннаго немедленно доносить ему по всей правдѣ. Благодаря такой постановкѣ дѣла, Высокопреосвященный Евге-

нѣ имѣлъ возможность прослѣдить или изучить каждаго ученика за весь его учебный курсъ, въ чемъ ему много помогала и памятная книжка. Такимъ образомъ каждый изъ воспитанниковъ семинаріи, поступавшій на духовную службу, былъ болѣе или менѣе уже извѣстенъ Высокосвященному Евгенію, что онъ давалъ знать только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. когда требовали того особенныя обстоятельства. Вотъ фактъ, бывшій съ моимъ отцомъ. По окончаніи семинарскаго курса, отецъ мой нѣсколько разъ подавалъ Высокосвященному Евгенію прошеніе объ опредѣленіи его во священника, но какъ второразрядный и нигдѣ еще не служившій, долгое время оставался безъ должности, хотя каждый разъ и отвѣчалъ удовлетворительно на домашнихъ испытаніяхъ Высокосвященному Евгенію; наконецъ уже чрезъ годъ по окончаніи курса онъ получилъ мѣсто священника при В—мъ приходѣ, но получилъ это мѣсто при такихъ обстоятельствахъ, что повидимому тогда совершенно нельзя было на него и рассчитывать. Дѣло въ томъ, что на означенное мѣсто одновременно съ моимъ отцомъ хлопоталъ о поступленіи во священника одинъ изъ прежде окончившихъ курсъ перворазрядный, кажется, по фамиліи З—скій, который слѣдовательно имѣлъ предпочтительное право на полученіе означеннаго мѣста. Что касается одобреній отъ прихожанъ, каковыя одобренія тогда были въ полномъ ходу, то и отецъ мой и З—скій имѣли ихъ отъ прихожанъ В—скаго прихода. Впрочемъ однимъ изъ преимуществъ на сторонѣ моего отца было то обстоятельство, что въ его семинарскомъ аттестатѣ поведеніе было означено „примѣрно хорошее,“ что тогда считалось самой высшей отмѣткой по поведенію, съ каковою, одновременно съ моимъ отцомъ, кончили курсъ еще только двое изъ перваго разряда, оба посланные въ академію. По поводу такой высшей отмѣтки по поведенію въ аттестатѣ второразряднаго, Высокосвященный Евгеній сначала даже заподозрилъ—было моего отца, высказавъ ему при первой еще подачѣ имъ прошенія: „Да не былъ-ли ты наушникомъ у ректора или инспектора?“ Но не ограничи-

ваясь однимъ этимъ замѣчаніемъ. Высокосвященный Евгеній конфиденціальнымъ образомъ навелъ справки о моемъ отцѣ, и когда убѣдился, что отецъ мой получилъ высшую отмѣтку по поведенію достойно и праведно, то измѣнилъ свой взглядъ на него въ лучшую сторону и всегда принималъ и относился къ нему съ расположеніемъ. Но при всемъ томъ З—скій, о которомъ никто не могъ сказать ничего дурнаго, имѣлъ болѣе права на полученіе священническаго мѣста при В—скомъ приходѣ какъ перворазрядный, почему моему отцу и было прямо сказано въ консисгоріи, что ему на полученіе означеннаго мѣста нельзя и рассчитывать. Но такъ какъ мой отецъ какъ сынъ многоблаготворительнаго и небогатаго пречетника и уже цѣлый годъ по окончаніи курса все еще былъ безъ должности (*), то и рѣшился онъ въ данномъ случаѣ просто, какъ говорится, испробовать еще счастья.—Подвергнувши въ теченіи нѣсколькихъ дней З—го и моего отца келейному испытанію. Высокосвященный Евгеній наконецъ объявилъ имъ, что ихъ спорное о мѣстѣ дѣло на слѣдующій день окончательно рѣшится. Когда на другой день послѣ обѣдни (все подавшіе прошенія о полученіи должности обязаны были ходить за Богослуженіе) отецъ мой и З—скій пришли къ Высокосвященному Евгенію, то онъ, обращаясь къ моему отцу и указывая на З—го, повелъ къ нимъ обоимъ такую рѣчь: „Ну, В—скій, дѣлать нечего! Онъ (т. е. З—скій) перворазрядный, а ты—второразрядный: мѣсто по праву должно принадлежать ему, З—му“ (который былъ старше моего отца, кажется, на два курса), и затѣмъ непосредственно сталъ писать резолюцію, произнося въ слухъ каждое слово: „Въ В—скій приходѣ опредѣляется“.... ба, ба, ба! вдругъ прервавъ рѣчь и какъ будто сейчасъ что-то вспомнивъ началъ

(*) У кого же изъ кончившихъ курсъ были родители люди богатые, то Высокосвященный Евгеній даже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не давалъ имъ мѣсть, чтобы пристроить дѣтей бѣдныхъ родителей. Къ слову еще: Высокосвященный Евгеній не любилъ предоставлять мѣсть за сиротами-дѣвками.

говорить Высокопреосвященный Евгений строгим тономъ, обращаясь къ З—му, при чемъ употреблялъ часто повторяемую имъ поговорку „Ба, ба, ба! (*) Это ты (т. е. З—скій) въ философскомъ классѣ (т. е. когда былъ ученикомъ въ философскомъ классѣ),—это ты кабакъ разбилъ! Да тебя опредѣлить туда, гдѣ царить страшный расколъ? Да ты тамъ еще самъ новый расколъ откроешь!“ И затѣмъ непосредственно, опять спокойнымъ тономъ, закончилъ свою резолюцію такъ: „В—скій“. Другими словами какъ бы такъ говорилъ Высокопреосвященный Евгений: „Я тебя, З—скій, какъ перворазряднаго, опредѣлилъ бы въ означенный приходъ; но такъ какъ ты въ пьяномъ видѣ умѣешь разбивать кабаки и вообще буйствовать, то особенно въ виду раскола, какой царить тамъ, тебя опредѣлить туда нельзя, а необходимо нужно опредѣлить туда человѣка вполне испытаннаго, безукоризненнаго поведения, почему и опредѣляется туда во священника В—скій.“

Но если такъ зорко, какъ видно изъ сказаннаго, такъ внимательно слѣдилъ Высокопреосвященный Евгений за учащимися и поступающими на должность; то можно сказать, еще внимательнѣе и строже относился онъ къ состоящимъ уже на службѣ, не давая потачки ни младшимъ, ни старшимъ, ни подчиненнымъ, ни начальствующимъ, напр. оо. благочиннымъ. Напротивъ за проступки по должности молодыхъ людей, по незнанію, по неопытности, а тѣмъ болѣе сдѣлавшихъ промахи подъ вліяніемъ старшихъ, вся строгость суда Высокопреосвященнаго Евгенія падала главнымъ образомъ на старшихъ; а еще неопытныхъ молодыхъ Высокопреосвященный Евгений жалѣлъ и щадилъ. При наблюденіи за духовенствомъ,

(*) Слова Высокопреосвященнаго Евгенія вездѣ, по возможности, приведены буквально.

Высокопреосвященный Евгений руководился конечно тѣми же средствами, какія и теперь существуютъ для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ-то: формулярными списками, донесеніями благочинныхъ, духовныхъ привленій, тогда еще существовавшихъ, и духовной консисторіи, и наконецъ ежегодными поѣздками по епархіи; но средствами этими Высокопреосвященный Евгений умѣлъ распорядиться каждый разъ такъ, что ни добро ни зло не ускользали отъ его взора. Не довѣряя духовнымъ правленіямъ, консисторіи и оо. благочиннымъ, Высокопреосвященный Евгений ежегодно самъ лично просматривалъ формулярные списки священноцерковно-служителей и всѣхъ вообще состоявшихъ въ непосредственномъ его вѣдомствѣ, при чемъ если о комъ нибудь усматривалъ что-либо неодобрительное, то производилъ формальное слѣдствіе. Такъ напр., если бы благочинный аттестовалъ въ формулярномъ спискѣ заслуженнаго священника по поведенію только „хорошо“, не представивши ранѣе никакого рапорта или донесенія, съ обозначеніемъ какого нибудь неодобрительнаго факта, а такъ, голословно: то Высокопреосвященный Евгений обязательно каждый разъ производилъ формальное слѣдствіе. Въ случаѣ же обнаруженія при этомъ явнаго недоброжелательства благочиннаго къ дурно имъ аттестованному, виновный въ злонамѣренности благочинный, съ занесеніемъ въ его формулярный списокъ, несъ на себѣ ту кару наказанія, какую готовилъ другому, т. е. какъ клеветникъ. Точно такъ же поступалъ Высокопреосвященный Евгений и съ благочинническими донесеніями, подвергая ихъ строгой личной провѣркѣ, вызывая къ себѣ для разбирательства дѣла и обвиняемаго и обвинителя, благодаря чему каждый былъ осмотрителенъ.

(Моск. Цер. Вѣд.)

Содержаніе.—Сапѣга въ Ростовскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ.—О причинахъ раскола въ Русской церкви.—Изъ воспоминаній о Высокопреосвящ. Евгени Ярославскомъ.